

«Писательница?» - как будто невзначай спросила Одри, тем не менее, наблюдая за реакцией Глейни.

В дальнейшем, ей не пришлось волноваться о присутствии горничной Энни, поскольку они с Глейни разговаривали только на повседневные темы.

Глейни выпрямился и усмехнулся.

«Да, полагаю, Вы даже читали её работы. Именно она написала книгу, «Орлиное гнездо Штурмграда», которая за последние два месяца получила очень лестные оценки».

«Да, мне понравилась эта книга, особенно спокойная леди Сисси», - ответила Одри со слабой улыбкой.

Тем временем, она мысленно закатила глаза от своего же лицемерия.

Её нынешнее хобби не имело ничего общего с современной литературой. И вот уже месяц она не прикасалась к «Орлиному гнезду», прочитав всего треть книги.

С того момента, как она вступила в Клуб Таро, предстала перед могущественным Шутом и стала настоящей Потусторонней, Одри погрузилась в изучение мистики. Систематически изучая психологию, она постепенно теряла интерес к другим занятиям.

Улыбаясь, Глейни провёл Одри к дивану в холле.

«Уверен, Форс Уолл произведёт на вас благоприятное впечатление, она прямо как леди Сисси из «Орлиного гнезда» - спокойная, умная и ленивая».

«Моя дорогая мисс Одри, Вы сыграете на пианино? Ваша музыка станет величайшим дополнением для литературы».

Одри посмотрела на Глейни. Эмоции, голос и язык тела - всё говорило о его стремлении выставить себя на показ.

Он хочет использовать меня, чтобы выделиться перед своими гостями... Одри казалось, что она впервые ясно рассмотрела своего прежде очень хорошего друга.

Она удержала милую улыбку и ответила: «Мой учитель музыки, мистер ВIKANелл, сказал, что я стала хуже играть и мне нужно больше практики».

«Хорошо», - Глейни думал лишь о том, что же ему ответить, когда увидел леди, берущую

десерты с длинного стола. - «Одри, это мисс Форс Уолл, автор «Орлиного гнезда Штурмгарда».

Одри оглянулась. Мисс Форс оказалось на вид около 25, а её рост не выше 165 сантиметров. На ней было светло-желтое платье с оборками. Каштановые волосы слегка вились. А, когда Глейни, улыбнувшись, представлял её, писательница осмотрела Одри своими светло-голубыми глазами.

В первые три секунды Зритель заметила несколько мелких деталей.

Жёлтые следы на пальцах... Похоже, мисс Уолл любит курить...

На кисти действительно видны мозоли - эта женщина часто держит ручку, что выдаёт в ней писательницу...

Судя по движениям рук, она довольно сильная. И это не то качество, что ожидаешь от писательницы, только если она не тренируется. Возможно, мисс Уолл родилась такой, или занималась чем-то другим в прошлом...

В «Орлином гнезде» она показала себя спокойной, рациональной и внимательной к деталям писательницей. И это должно быть связано с её прошлым занятием...

У неё расслабленный взгляд, такое ощущение, что она смотрит на нас с Глейни свысока. Показывает превосходство Потустороннего над простым человеком?

Если это всего лишь случайность - то, что Глейни узнал о её силе, тогда мисс Уолл должна чувствовать некоторую тревогу и беспокойство. В конце концов, она же не может предсказать его реакцию, а неизвестность вызывает страх.

Значит, мисс Уолл сама пришла на встречу с Глейни, узнав о нашем увлечении. И должна быть полностью уверена в том, что произойдёт дальше...

Почему Потусторонний сам обратился к Глейни? Нужна материальная поддержка или ингредиенты, хранящиеся в сокровищнице? Или возможно, помощь в чём-то другом...

В этот момент, Глейни представил Одри Форс.

«Мадам, это мисс Одри, я упоминал о ней ранее, самая блестящая жемчужина во всём Бэклэнде. Её отец - граф Холл, доверенный советник Его Величества и уважаемый член кабинета министров».

«Добрый день, мадам Уолл. «Орлиное гнездо Штурмгарда» и по сей день занимает почётное место на моей книжной полке», - Одри придерживалась аристократического этикета и сделала

реверанс.

Но молча добавила: Потому что, я вот уже месяц не могу её закончить...

Уолл повторила поклон: «Добрый день, мисс Одри, Ваша красота действительно впечатляет. Кажется, у меня появилась идея для нового романа. Хех, виконт Глейни утверждает, что у Вас исключительный талант к музыке».

Они просто обменивались комплиментами, так как были на публике.

Увидев, что Уолл направляется к обеденному столу и присматривается к кремовому тарту, Одри отвела от неё взгляд и направилась в гостиную вместе с Глейни.

Она вспоминала любую мелочь, которую только что видела, и пыталась понять цель этой женщины. Ей хотелось иметь хоть какое-то преимущество в будущих переговорах.

Сделав шаг вперёд, Одри, будучи совершенно спокойной, как и подобает истинному Зрителю, наступила на подол своего платья и чуть не упала.

Но личная горничная, Энни, подхватила её, помогая Одри не потерять равновесие.

«Мисс, это платье уникально, в нём нельзя ходить слишком быстро», - тихо прошептала она на ухо Одри.

«Я знаю», - покраснев, кивнула в ответ Одри.

Я настолько увлеклась наблюдением за другими, что забыла смотреть себе под ноги... От обиды мысленно жаловалась Одри.

Весь вечер Одри сталкивалась с многими уважаемыми авторами, критиками и музыкантами, но всегда сохраняла свою нежную и утончённую улыбку.

Наконец, когда лицевые мышцы уже начинали болеть, она увидела сигнал виконта Глейни.

Выждав несколько минут, она извинилась за необходимость воспользоваться уборной. Одри приподняла своё платье и встала, чтобы покинуть гостиную.

Убедившись, что никто не следил за ней, она направилась в кабинет на первом этаже и сказала своей горничной Энни: «Мне нужно кое-что обсудить с Глейни. Последи за дверью. И не позволяй никому входить».

«Как скажите», - Энни не видела ничего странного в такой просьбе, поскольку она знала, что Одри и виконт Глейни разделяют схожие увлечения и обсуждают мистику в приватной обстановке.

Одри вошла в кабинет и заперла за собой дверь. Она увидела Глейни, сидящего за столом и играющего ручкой. А Форс Уолл стояла перед книжным шкафом, небрежно листая книгу.

«Представлю вас ещё раз. Мадам Форс, настоящий Потусторонний», - Глейни положил ручку и подошёл к девушкам.

«Это правда?» - Одри намеренно преувеличивала свои сомнения.

Форс вернула книгу на прежнее место, и обернулась с улыбкой.

«Похоже, я должна доказать это».

Она подошла к двери и протянула свою правую руку, схватившись за дверную ручку.

Внезапно, в глазах Одри всё помутилось. Похоже, она стала свидетелем того, как мадам Форс стала бесплотной, чтобы пройти сквозь дверь.

Одри была в шоке. Сосредоточившись, она поняла, что Форс больше нет на прежнем месте.

Через несколько секунд провернулась ручка. А запертая дверь сама по себе распахнулась. Это Форс Уолл, улыбаясь, вошла в комнату. Но горничная Одри, которая была не так далеко, похоже, даже не заметила, что сейчас произошло.

«Вот это способность!» - воскликнул Глейни.

Одри сделала глубокий вдох: «У меня больше нет сомнений».

В то же время, способность Уолл позволила понять её истинные цели, деньги никогда не были проблемой для подобных Потусторонних.

У Глейни нет Потусторонних... Уолл хочет воспользоваться нашим с Глейни положением и ресурсами, чтобы чего-то достичь? Одри изо всех сил пыталась действовать как Зритель.

Уолл посмеялась и сказала: «Давайте говорить на чистоту. У нас не так много времени».

«Когда-то я была доктором в больнице, и мне дали возможность стать Потусторонней. Это произошло более двух лет назад».

«Я надеюсь, что Вы сделаете кое-что для меня, а награда, позволит вам вступить в ряды настоящих Потусторонних. Я продам вам формулу особого зелья Последовательности и нужные для его приготовления материалы».

Услышав такие обещания, Глейни не мог не спросить: «Что Вы хотите, чтобы мы сделали?»

«Сейчас в тюрьме находится мой партнёр, ожидает окончательного вердикта. Надеюсь, вы спасёте её, неважно каким способом», - просто ответила Уолл.

Одри нахмурилась.

«Мадам Уолл, Ваши способности лучше подойдут для такой задачи...»

Уолл рассмеялась и качнула головой.

«Нет, это не тот случай. Она не сможет пройти там, где пройду я. А все, что мне остаётся - навещать её и разговаривать».

«Кроме того, я думаю, рисковать своей жизнью, чтобы спасти её, не самая хорошая идея. Нам многое предстоит сделать, а жизнь так коротка».

Одри наблюдала за лицом и движениями Уолл. Она обдумала её слова, прежде чем спросить: «Понимаю. За какое преступление заключили вашу знакомую?»

На лице Уолл появилась доля смущения.

«Она - уважаемый человек, который может подчинить людей и заставить их действовать от всего сердца. У неё хороший и добрый характер. Она... Ах... Средства, которые она использовала, чтобы убедить одного бандита, были немного чересчур...»

...

Завершив с миссией, Клейн вернулся к своему прежнему расписанию, уроки мистики по утрам и тренировки после полудня. А распорядок его жизни почти заставлял забыть, что он член Ночных Ястребов. «Проклятие» частых встреч со сверхъестественным, кажется, тоже исчезло.

Была суббота, его очередь охранять Врата Ханис.

«Можешь налить себе кофе, который я оставил, или чёрный чай в секретариате», - Дэн осмотрел комнату своими глубокими серыми глазами.

Клейн, который уже оправдался перед семьёй, радостно кивнул.

«Хорошо, Капитан. Вы, несомненно, великодушный джентльмен».

Дэн рассмеялся.

«Это поможет расслабиться. Напряжение плохо влияет на Ваше здоровье».

Он взял свои шляпу с тростью и пошёл к двери.

Уже выходя, он внезапно обернулся: «Я забыл сказать, чтобы Вы не слышали, не открывайте Врата Ханис, только если они не откроются изнутри».

«Помните, чтобы Вы не слышали, чтобы ни случилось».

Капитан, не пугайте меня... Клейн мгновенно напрягся. Он буквально затылком чувствовал, как темнота подземелий берёт верх над светом газовой лампы.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/555155>